

3. Chervyakovsky A. V. Electronic publication of regulatory legal acts: current state and prospects of development. *Bulletin of Omsk University. Series: Law*, 2016, no. 4(49), pp. 34—41. (In Russ.)
4. Artamonov A. N. Publication of normative legal acts and information technologies. *Information law*, 2008, no. 3, pp. 19—23. (In Russ.)
5. Gutsev P. Yu. Publicity of the state and municipal activities as a guarantee of anti-corruption. *State power and local self-government*, 2013, no. 6, pp. 33—36. (In Russ.)
6. *Decision of the Court of Arbitration of Arkhangel'sk region dated November 01, 2002, no. A05-8270/02-440/3*. (In Russ.) URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/3374344>.
7. Khurgin V. M. Problems of electronic publication of legal acts. *NTI. Series: 1*, 1996, no. 7, pp. 28—30. (In Russ.)
8. Smyshlyaev S. M. Electronic publication of normative legal acts of the entities of the Russian Federation. In: *Internet and modern society. Proceedings of the XIII all-Russian joint conference, October 19—22, 2014*. Saint Petersburg, 2014. Pp. 54—58. (In Russ.)
9. *Scientific and technical center of legal information "System"*. (In Russ.) URL: <http://www1.systema.ru>.
10. Interview with D. V. Persheev, Director of the company "Garant". *Legislation*, 2006, no. 2, pp. 4—8. (In Russ.)
11. Tereshchenko L. K. Access to information: legal guarantees. *Journal of Russian law*, 2010, no. 10, pp. 46—53. (In Russ.)
12. Chervyakovsky A. V. Printed and electronic official publication of normative legal acts. *Modern law*, 2011, no. 3, pp. 8—11. (In Russ.)
13. Kolesnikov Yu. *On development of the unified approach to presentation of accepted normative acts in the machine-readable form*. (In Russ.) URL: <http://www.gosbook.ru/node/21116>.

Как цитировать статью: Заболева М. В., Запорожец Д., Харченко С. В. Обеспечение доступа к правовой информации в сфере нормотворческой деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 322–327. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.361.

For citation: Zabolleva M. V., Zaporozhets D., Kharchenko S. V. Ensuring access to legal information in the field of normative activity. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 322–327. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.361.

УДК 343.9
ББК 67

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.346

Karepanov Nikolai Vasilyevich,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Criminalistics,
Ural State Law University,
Russian Federation, Yekaterinburg,
e-mail: karepanovvv@gmail.com

Карепанов Николай Васильевич,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры криминалистики,
Уральский государственный юридический университет,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
e-mail: karepanovvv@gmail.com

ГЕНЕЗИС ОПРЕДЕЛЕНИЯ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ

GENESIS OF DEFINITION OF THE CRIME TRACES AND PARADIGM OF CONTEMPORARY APPROACHES

12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

12.00.12 — Forensics; forensic activity; operational and investigative activities

В статье изложены положения о формировании знаний о понятии следов, философские и терминологические основы современного определения. От совокупности разного рода обстоятельств теория следов приобрела то важное значение в науке криминалистике, плодом которого было появление в юридической литературе множества сочинений об этом предмете. Это классические постулаты, которые в приложении к сегодняшнему времени, когда мы наблюдаем целый вал исследований следов разных видов — запаховых, генетических, биологических, тепловых, компьютерных, цифровых технологий, следов звука и многих других — требуют новых разработок в теоретической понятийной составляющей.

В содержание следов, на наш взгляд, входят объекты существующей действительности (материальные тела и физические поля), измененные явлениями или событиями, происшедшими в результате движения, процессов и дей-

ствий. Обозначение понятие следов невозможно без использования философских теорий и категорий, не только отражения, но и бытия, существующей действительности, движения и многих других. Философские и некоторые иные термины как некое множество, составляющее основу исследуемого понятия, можно сгруппировать определенным образом как обобщенные части целого.

Сегодня сущность и содержание следов событий, связанных с преступлениями, не могут быть определены и без теории сохранения энергии, теории относительности, теории информации и некоторых других научных знаний. Современные парадигмы предполагают учитывать при определении понятия следов такие новые позиции. В частности, сущность материальных объектов не единица субстанции, а энергия; мир состоит не из атомов, а из различных связей и отношений; мир един как саморегулирующая целостность; истина многообразна и относительна и заключается

в беспристрастности исследования; объективность не связана с объектностью, не противопоставляется субъектности.

The article presents provisions on formation of knowledge about the concept of traces, philosophical and terminological foundations of modern definition. From the totality of all sorts of the circumstances, the theory of traces acquired the importance in the science of criminology, the result of which was the appearance in the legal literature of many essays about this subject. These are the classical postulates, which being currently applied, when we observe the whole bunch of researches of traces of different kinds: smell, genetic, biological, thermal, computer, digital technologies, traces of sound and many, many others, require new developments in the theoretical conceptual component.

The content of traces, in our opinion, includes objects of existing reality (material bodies and physical fields), altered phenomena or events that occurred because of movement, processes and actions. The designation of the concept of traces is impossible without the use of philosophical theories and categories, not only reflection, but also being, existing reality, movement, and many others. Philosophical and some other terms, as a certain set, constituting the basis of the researched concept can be grouped in a certain way as generalized parts of the whole.

Currently, the nature and content of the traces of events related to crimes cannot be determined without the theory of energy conservation, the theory of relativity, the theory of information and some other scientific knowledge. Modern paradigms are supposed to consider such new positions when determining the concept of traces. In particular, the essence of material objects is not a unit of substance, but energy; the world is not made up of atoms, but of different connections and relationships; the world is united as a self-regulating integrity; truth is diverse and consists in dispassionateness of the study; objectivity is not related to objectivity, is not opposed to subjectivity.

Ключевые слова: следы, материальные тела, физические поля, изменения, отражения, события, движение, физические процессы, химические процессы, информация, истина, объективность, парадигмы, теории.

Keywords: traces, material bodies, physical fields, changes, reflections, events, movement, physical processes, chemical processes, information, truth, objectivity, paradigms, theories.

Введение

Актуальность темы исследования определяется необходимостью совершенствования теоретических и практических вопросов выявления и исследования следов событий преступлений, определения их сущности и понятия. Употребление понятия следов в криминалистике как науке многообразно и весьма интересно. Вместе с тем чувствуется и осознается необходимость достижения некоего единообразного понимания следа как собирательного термина, практической основы всей криминалистики.

На сегодняшний день изученность проблемы при всем многообразии теоретических работ на эту тему представляется весьма скудной. Это суждение касается именно разработки определения следов событий, связанных с преступлениями, в так называемой криминалистике в широком смысле этого слова. Работы, указанные в библиографическом списке, больше представляют некий генезис определения понятия следов преступления, не претендуя на определенное звучание этой категории.

Целесообразность разработки темы определяется тем, что на сегодняшний день определения следов, указанные многими авторами, не распространены на все их виды, не внедрены в практику как системный подход. Необходимо показать научным работникам и практикам широкий спектр возможностей современного подхода к пониманию сущности следов.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе эмпирического подхода к изучаемой теме выявляются новейшие теоретические разработки, которые еще широко не используются применительно к определению категорий следов событий преступления.

Целями исследования являются изучение новейших достижений в области наук, разработка подходов к изучению сущности следов, возможности применения к их определениям системного подхода в широком понимании их признаков и черт.

Поставлены следующие **задачи**:

- выявление и анализ проблем при определении широкого спектра следов событий преступлений;
- предложения и обоснования применения новейших теоретических достижений для выведения сущности о понятии следов событий преступлений.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется тем, что выявлены проблемы при понимании сущности широкого спектра следов преступлений, особенно при разработке и применении понятийного аппарата к данной категории объектов. Предложены на основе теоретических разработок пути их решения.

Методология и методика исследования базируется на дедуктивной модели научного метода и состояла в наблюдении, синтезе, анализе, систематизации и дедукции с последующей формализацией в рамках практической деятельности.

Основная часть

На первоначальном этапе формирования системного учения о следах определение понятия «след» отсутствовало, механизм образования следов не изучался, классификация следов осуществлялась по виду объекта, вызвавшего след. Попытки научного обобщения относятся к последним десятилетиям XIX века. Различные взглядов на криминалистическое понятие следов существовало и среди советских ученых. Имелись сторонники как вещественных, так и психических следов человека. До середины сороковых годов XX века четкого однозначного понимания следа в криминалистической науке не было, нет его и сейчас.

Общеизвестно высказывание немецкого профессора А. Кангера (Kanger A. M. der Begriff. Spur und seine Definition / Schriftenreihe der Deutschen Volkspolizei. Berlin : Wilhelmsruh, 1956. Heft 8): «След в криминалистическом смысле этого слова есть негативное или позитивное пластическое отображение (копия) контактной поверхности соответствующего объекта в виде отиска в предмете или отпечатка в нем. Это отображение может быть использовано для идентификации объекта». Возможные изменения, внесенные действиями преступления в окружающую обстановку, А. Кангер предложил называть не следами, а «остаточными явлениями». Разделение понятий «след» и «остаточное явление», по его мнению, исключает трудности, какие неизбежно возникают при отсутствии подобного разделения [1, с. 279].

Характеризуя изученность проблемы, следует обратить внимание на следующее. В современной литературе

встречается достаточно много отдельно разработанных определений следов преступлений. Особо можно отметить работы таких авторов, как Б. М. Шавер и А. И. Винберг (Криминалистика. М., 1945), которые давали определение следа лишь как вещественного доказательства для изобличения преступника [2, с. 17—18].

Б. И. Шевченко (Криминалистика : учеб. для юрид. интов и фак. М., 1963) ограничил значение понятия следа следами-отображениями, очертил границы трасологии как отрасли уголовной техники, изучающей различные следы как отображение внешнего строения материальных объектов, с целью выяснения обстоятельств возникновения таких следов, идентификации указанных объектов и установления их групповой принадлежности [3, с. 8]. Существенный вклад в дальнейшее развитие учения о следах-отпечатках в криминалистике внесли научные исследования Г. Л. Грановского, Г. В. Дашкова, Р. И. Сайфиева, Д. А. Турчина, С. Н. Хорунжего [4, с. 40—45]. Начиная с середины 40-х гг. XX века в отечественном криминалистическом учении о следах заметно влияние на содержательное наполнение понятие «след» развитие трасологии как отрасли.

Вместе с тем в криминалистической литературе развитых зарубежных стран следы традиционно понимаются весьма широко. Немецкие криминалисты Э. Анушат, К. Брант, Г. Эзенхардт, Г. Хульке, К. Збинден [5, с. 55—61] понимают под следом все то, что может использовать криминалист: запахи, шумы, звуки выстрела, характерную обстановку преступления, «душевные следы» или «душевные изменения».

Достаточно широкое толкование понятию следа дал П. И. Люблинский (О доказательствах в уголовном суде. Практический комментарий к УПК. М., 1924): «Следы преступления, то есть такие вызванные преступлением изменения в окружающей обстановке, по которым можно выяснить обстоятельства преступления или личность виновного» [6, с. 53]. К следам преступления он относил знаки повреждений, пятна крови, положение жертвы, отпечатки пальцев, волоски с одежды, тела и пр.

Основоположником учения о следах в советской криминалистике справедливо называют профессора И. Н. Якимова. Он делил следы на две группы: 1) следы человека; 2) разные следы. Ко второй группе он относил следы ног животных, колес различных повозок, орудий взлома, горючих веществ и зажигательных приборов при поджогах, подделок и подлогов в документах, кровь, пыль и иные объекты, обнаружение и исследование которых позволяют более правильно понять обстановку и механизм события преступления [7, с. 117—190]. Ученые-криминалисты Л. К. Литвиненко, А. Н. Василевский, И. Ф. Крылов, Д. П. Рассейкин, В. Я. Колдин, Г. А. Самсонов, Ф. П. Сова и др. отмечали, что при расследовании преступлений встречаются самые разнообразные следы: следы разрыва и разлома, пятна крови от пореза, отслоение пыли, следы курения, различные волокна, краски, грязь, отображения в сознании людей, следы веществ, технологических процессов и т. п. Несмотря на то, что эти следы не являются отпечатками, они имеют большое значение для раскрытия преступлений, для изобличения преступников. Следы преступлений в широком смысле образуют ту информацию, которая может быть использована для установления объектов, связанных с расследуемым событием [8, с. 171, 219, 336, 544].

Отдельно выгодно выделяется группа определений понятия следы, которые обращаются при этом к фундаментальным философским категориям. Понятие информации,

наряду с такими понятиями, как материя, отражение, движение, время, пространство, относится к числу фундаментальных философских категорий. Ю. Г. Торбин трактует след в его общем понимании, с учетом теории отражения как любое изменение в материальном мире и сознании человека, явившееся следствием какого-либо события, явления, факта, познаваемое человеком на уровне чувственного восприятия и рационального мышления [9, с. 19].

К философским категориям относится и утверждение о движении материи, изменении и развитии ее в существующей действительности. Под следами в широком смысле в криминалистике, как мы уже писали, традиционно понимаются любые изменения в окружающей обстановке.

Из этого следует, что понятия «информация» и «источник информации» не идентичны понятию «след». Следом в этой интерпретации будет только информация, полученная из определенных источников о происшедших изменениях в окружающей среде в связи с каким-либо событием.

Любой след составляет то или иное материальное изменение. В зависимости от характера изменения следы несут определенную информацию об исследуемом событии. И если это изменение причинно связано с преступлением, то изучение таких следов, механизма их образования, способов выявления, фиксации, изъятия и исследования — работа криминалистики.

Наряду с развитием информатики, лингвистических, технических и других наук, понятие следа изменилось, приобретая не только другой оттенок, но и другой смысл, по существу. В настоящее время в криминалистике многие исследователи сходятся на том, что структурообразующим фактором следов является информационная значимость: все они содержат информацию о самом себе, а также о следообразующем объекте, механизме и условиях образования, обстоятельствах происшедшего события, которая может быть использована при решении задач уголовно-процессуального исследования преступления.

По мнению Л. А. Суворовой, след преступления в самом широком смысле есть часть информации (материальной или идеальной), объективно возникающей в результате преступления на всех стадиях его совершения (приготовления, исполнения, сокрытия), применительно к которой имеются научно обоснованные, практически проверенные и допустимые средства, приемы и методы ее обнаружения, извлечения, использования и оценки [10, с. 29—30].

Детализируя понимание следов в широком смысле слова, носящих биологический характер, В. А. Мамурков предлагает выделить следующие типы материально фиксированных следов, имеющих отношение к криминалистической биоскопии: следы-отпечатки; следы-предметы; следы-вещества (газообразные, жидкие, твердые); следы-материалы; следы, отражающие изменение качественных и количественных параметров объектов; следы в виде пространственно-временных отношений; следы в виде наличия либо отсутствия объектов, признаков объектов; процессы и явления, выступающие в роли следов [11, с. 19—39]. В. Е. Коновалова определяет следы как естественное проявление, которое по совокупности признаков может охарактеризовать действие, а также предмет, который его оставил [12, с. 201—202].

Работы ученых криминалистов вскрывают еще одну спорную проблему: отождествление термина «след» и словосочетания «след преступления», «следы как следствие совершенных преступных действий» и «следы преступления». На наш взгляд, можно говорить только о следах

деяния, поведения человека или иного факта или явления, отражающих, так или иначе, какое-то событие. И только восстановив по следам это событие, можно как-то его квалифицировать, в том числе и как преступление, но не раньше. В этом смысле по любым следам мысленно воспроизводится не преступление, а только сами события, которые могут быть квалифицированы как преступление.

Криминалистика определяет своим предметом закономерности механизма преступления и способы его мысленного восстановления по следам. Раскрыть и расследовать преступление — значит получить объективную информацию о существенных обстоятельствах события, предопределяемых предметом доказывания по уголовному делу. Само преступление есть ни что иное, как поведение человека в материальной среде, вызывающее совокупность причинно связанных изменений, которое в той или иной стране отнесено к уголовно наказуемому. Так или иначе, первичным является след, несущий информацию о событии. Вторичным является квалификация самого события. Криминалистические задачи следует решать в первичном варианте и не следует их смешивать с вторичным вариантом. Вторичный вариант — это задача не криминалистическая, а уголовно-правовая. В смысле теории их стоит строго различать. И тогда мы будем говорить не о следах преступления, а о следах события, так как на этом этапе мы еще не знаем, является ли исследуемое событие преступлением. И будем говорить о мысленном воспроизведении события, а не преступления. С учетом этого несколько расширяется предмет криминалистики как науки, вместе с тем следует говорить скорее об уточнении формулировки. Криминалистика, по существу, обслуживает уголовное право и уголовный процесс, ее рекомендации связаны с раскрытием и расследованием преступлений. Ее рекомендации о методах мысленного восстановления событий, хотя и предполагаемых как преступления, но ими пока не являющихся (и неизвестно, будут ли они ими являться), могут быть использованы во многих отраслях знаний или для решения различных практических задач, не связанных с преступлением. Возможно, что, расширяя объем решаемых задач, криминалистика уже сейчас или в скором будущем не будет связана с раскрытием и расследованием преступлений, а примет всеобъемлющий характер науки обо всех следах и о правилах восстановления мысленного образа всех прошедших событий, независимо от того, являются ли они преступлением или нет.

В рамках задач нашего исследования следует определить, что в любом случае событие, принадлежащее прошлому, может быть познано, мысленно воспроизведено лишь с помощью умозаключений, обобщающих информацию о следах этих событий. Именно этот материал является единственным, с которым работает субъект исследования. От его познания напрямую зависит результат мысленного воспроизводства события. Это положение предопределяет необходимость определения объема содержания, включаемого в понятие «след».

След — это не что иное, как результат отражение события (первый этап механизма следообразования: 1) отражение события; 2) возникновение информации о событии; 3) обнаружение (выделение) криминалистически значимой информации — следов события).

Под отражением понимается процесс и результат воздействия одной материальной системы на другую, который представляет собой воспроизведение в иной форме особенностей (черт, сторон, структуры) одной системы в особенностях (чертах, структуре) другой системы. Отражение —

это сложная категория, изучаемая различными науками, главным образом философией, психологией и психофизикой. Большинство ученых, исследуя сущность и природу информации, исходят из философской теории отражения.

Р. С. Белкин отмечал, что процессы сближения философского и нефилософского знания как следствия влияния научно-технического прогресса проявились в конце 1960-х и 1970-е гг. В самых разных сочетаниях, в самых разных аспектах криминалисты стали широко использовать термин «отражение». Сам Р. С. Белкин глубоко убежден, что концептуальная философская категория отражения составляет философский, теоретический и практический фундамент криминалистики, что эта категория охватывает фактически все направления криминалистической науки и многие другие философские категории, используемые в ней. В самом фундаменте материи лежит свойство, родственное ощущению, — свойство отражения; отражение не существует без отражаемого; отражаемое богаче отражения [13, с. 48—67; 14, с. 114; 15, с. 79]. В указанных работах очень хорошо показан естественный характер неразрывного взаимопроникновения понятия отражения в философском и криминалистическом смыслах. С современных позиций такое понятие, как отражение, может иметь различное значение. С одной стороны, его можно представить как взаимодействие различных объектов реальной действительности. С другой стороны, как некую последовательность действий: начало и окончание некоего процесса. Его результат. С точки зрения философской мысли, все объекты материальной действительности обладают свойством отражения, а значит, само понятие «отражение» есть понятие всеобщее, фундаментальное. Объекты материи, находясь в постоянном движении, под воздействием каких-либо событий или явлений, взаимовлияют друг на друга, изменяют существующую действительность, отражают физические признаки и химические свойства контактирующих с ними веществ. Событие преступления не проявляется обособленно, оно всегда связано со множеством других материальных процессов, сопутствующих ему. События и явления, связанные с преступлением, составляют определенную среду. События и явления представлены материальными процессами, которые воздействуют на окружающую среду, изменяют ее адекватно совершаемым действиям, отражают процесс преступной деятельности. Способом переноса отображения является движение материи, выраженной в разных формах: физической и химической (иногда указывают на биологическую и социальную).

Механизм любого поведения человека представляет организационно сложную систему взаимодействия объектов, которые отражают на себе многочисленные следы. Объекты, задействованные в любом событии, имеют различное происхождение и структуру и отражаются они по-разному (на материальных предметах и в сознании человека). Другими словами, механизм события является материальным процессом действительности, взаимосвязанным с другими процессами, событиями и явлениями, отражается в них и сам выступает отражением соответствующих процессов. Взаимодействуя с окружающей обстановкой, событие порождает как многообразные изменения материальных объектов и связей между ними, так и изменения в психике людей, воспринимавших это событие.

Кроме того, если мы выделяем отдельно как нематериальные идеальные изменения, то не следует их ограничивать сознанием и психикой только людей. Поведение

других живых существ также основано на сознании и психике, хотя и иной, может быть более простой, системе. Тем не менее живые существа способны по-своему воспринимать события, запоминать их и воспроизводить. Их реакции поддаются дешифровке, следовательно, возможно получение информации о прошедшем событии и на этом уровне. Исходя из этих позиций, мы будем понимать под идеальными следами отражение событий в сознании живых существ.

В любом отражении главными элементами являются отражаемые и отражающие объекты. Отражаемые объекты — это источники информации. Отражающие объекты — это потребители информации. Поскольку отражение — это результат процесса взаимодействия нескольких объектов, все они одновременно являются и отражаемыми и отражающими. Субъект (любое живое существо, обладающее сознанием), считывающий и использующий отраженную информацию, является ее пользователем.

Так как результатом отражения являются изменения в объектах, эти изменения и следует называть следами какого-либо события. Их и следует выявлять и выделять для того, чтобы узнать о прошедшем событии, для реконструкции его в существеннейших и необходимых чертах.

Выводы и заключение

Таким образом, результатом отражения события является информация о событии в виде изменений в отражаемых и отражающих объектах, т. е. следы.

В настоящее время научные изыскания касательно определения понятия следов подошли к уровню понимания, что эта категория носит философский характер, базируется на таких ее понятиях, как бытие, материя, движение, изменение, отражение. Следы воспринимаются человеком

через его органы чувств или изобретенные аппараты, дополняющие восприятие им мира, но существуют независимо от того, может ли на данный момент времени человек их обнаружить.

Понятие следов преступления (может быть, предполагаемого) включает в себя следы объективной стороны (следы событий как механизма действий по подготовке, совершению и сокрытию их, а также следы обстановки как времени, места и условий, в том числе следы пребывания, характеристик-свойств и действий свидетелей-очевидцев), субъекта (следы пребывания, характеристики-свойств и действий субъекта или (и) субъектов), объекта (следы пребывания, действий и характеристик-свойств потерпевших как объектов событий, следы характеристик-свойств материальных объектов, посягательство на которые осуществлялось) и субъективной стороны субъекта событий (следы обнаруживающие, вскрывающие и демонстрирующие умысел субъектов).

Когда мы говорим о следах причастности к событию конкретных субъектов, то мы говорим о следах событий, которые позволяют нам сделать выводы о нахождении, характеристике, свойствах и механизме действий этого субъекта. То есть все равно это следы событий, только отдельный их спектр, и не более.

Собрав отдельно вышеизложенные признаки, мы уже можем сделать точное, логическое определение следов.

Следы — это измененные в процессе событий или явлений носители — материальные тела или физические поля или их части, образовавшиеся под воздействием иных материальных тел или физических полей или их частей и, воспринявшие отразившиеся сведения о свойствах этих источников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Крылов И. Ф. Избранные труды по криминалистике / Сост., науч. ред. А. И. Александров, В. В. Петров. СПб. : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2016. 1000 с.
2. Криминалистика : учеб. для бакалавров / Под ред. Л. В. Бертовского. М. : РГ-Пресс, 2018. 960 с.
3. Криминалистика : учеб. М. : ИНФРА-М, 2013. 464 с.
4. Криминалистика : учеб. Т. 1 / Под общ. ред. А. И. Бастрыкина. М. : Экзамен, 2014. 511 с.
5. Яблоков Н. П. Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы : моногр. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2016. 192 с.
6. Кухта А. А. Доказывание истины в уголовном процессе : моногр. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2012. 213 с.
7. Якимов И. Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. М. : ЛексЭст, 2003. 496 с.
8. Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р. С. Белкина : материалы Междунар. науч.-практ. конф. «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста», г. Москва, 22—23 октября 2017. М. : РГ-Пресс, 2018. 1040 с.
9. Торбин Ю. Г. Следы и особые приметы на живых лицах. М. : Юрлитинформ, 2006. 486 с.
10. Суворова Л. А. Идеальные следы в криминалистике. М. : Юрлитинформ, 2006. 197 с.
11. Мамурков В. А. Криминалистическая биоскопия (частная теория) : моногр. Екатеринбург : Издательские решения, 2016. 200 с.
12. Коновалова В. Е. Убийство: искусство расследования : моногр. Харьков, 2001. 311 с.
13. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М. : Норма ; ИНФА-М, 2001. 238 с.
14. Урсул А. Д. Отражение и информация. М. : Мысль, 1973. 231 с.
15. Юшкевич П. Материализм и критический реализм. М. : Книга по требованию, 2012. 200 с.

REFERENCES

1. Krylov I. F. *Selected works on criminology*. Comp., sci. ed. by A. I. Alexandrov, V. V. Petrov. St. Petersburg, Publ. House of Saint Petersburg university, 2016. 1000 pp. (In Russ.)
2. *Forensics. Textbook for bachelors*. Ed. by L. V. Bertowski. Moscow, WG-Press, 2018. 960 pp. (In Russ.)
3. *Forensics. Textbook*. Moscow, INFRA-M, 2013. 464 pp. (In Russ.)

4. *Forensics. Textbook. Vol. 1.* Under general editorship of A. I. Bastrykin. Moscow, Ekzamen, 2014. 511 pp. (In Russ.)
5. Yablokov N. P. *Forensic Investigative Methodology: History, Current State and Problems. Monograph.* Moscow, Norma, INFRA-M, 2016. 192 pp. (In Russ.)
6. Kuhta A. A. *Proof of Truth in Criminal Trial. Monograph.* Moscow, Norma, INFRA-M, 2012. 213 pp. (In Russ.)
7. Yakimov I. N. *Forensics. Guide to Criminal Technology and Tactics. New ed., reprinted from ed. of 1925.* Moscow, LexEst, 2003. 496 pp. (In Russ.)
8. *Modern development of criminalistics and forensics as implementation of R. S. Belkin's ideas. Materials of the Int. Sci. and Pract. Conf. "To the 95th Anniversary of a Scientist, Teacher, Publicist", Moscow, October 22–23, 2017.* Moscow, RG-Press, 2018. 1040 pp. (In Russ.)
9. Torbin Yu. G. *Traces and special signs on living persons.* Moscow, Yurlitinform, 2006. 486 pp. (In Russ.)
10. Suvorova L. A. *Perfect traces in forensics.* Moscow, Yurlitinform, 2006. 197 pp. (In Russ.)
11. Mamurkov V. A. *Forensic Bioscopy (private theory). Monograph.* Yekaterinburg, Izdatelskiye resheniya, 2016. 200 pp. (In Russ.)
12. Kononov V. E. *Murder: the Art of Investigation. Monograph.* Kharkov, 2011. 311 pp. (In Russ.)
13. Belkin R. S. *Forensics: current issues.* Moscow, Norma, INFRA-M, 2001. 238 pp. (In Russ.)
14. Ursul A. D. *Reflection and information.* Moscow, Mysl', 1973. 231 pp. (In Russ.)
15. Yushkevich P. *Materialism and Critical Realism.* Moscow, Book on Demand. 2012. 200 pp. (In Russ.)

Как цитировать статью: Карепанов Н. В. Генезис определения следов преступления и парадигмы современных подходов // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 327–332. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.346.

For citation: Karepanov N. V. Genesis of definition of the crime traces and paradigm of contemporary approaches. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 327–332. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.346.

УДК 342.922
ББК 67.401.01

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.353

Пуных Александр Владимирович,
Senior Lecturer of the Department
of Constitutional and Municipal Law,
Pacific National University,
Russian Federation, Khabarovsk,
e-mail: alexflyhigh@yandex.ru

Ильиных Александр Владимирович,
старший преподаватель кафедры конституционного
и муниципального права,
Тихоокеанский государственный университет,
Российская Федерация, г. Хабаровск,
e-mail: alexflyhigh@yandex.ru

Romanyukha Daria Romanovna,
Student of the Department of Law,
Training program 40.03.01 "Jurisprudence",
Pacific National University,
Russian Federation, Khabarovsk,
e-mail: darik.romanyuha@mail.ru

Романюха Дарья Романовна,
студент юридического института,
направление подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»,
Тихоокеанский государственный университет,
Российская Федерация, г. Хабаровск,
e-mail: darik.romanyuha@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

ADMINISTRATIVE AND LEGAL GUARANTEES OF CONSIDERATION OF APPEALS OF POLITICAL PARTIES AT THE STATE AND LOCAL GOVERNMENT BODIES

12.00.14 — Административное право; административный процесс
12.00.14 — Administration law; administration process

В статье анализируется процедура рассмотрения обращений политических партий. Рассмотрено законодательство в данной сфере, его эволюция в последние годы. Несмотря на все законодательные новации, правовая регламентация рассмотрения обращений политических партий является очень слабой. Многие правовые нормы невозможно применить к общественным объединениям как к коллективным субъектам.

Значительное внимание уделено административно-правовым гарантиям рассмотрения обращений граждан. Сделаны выводы о слабой правовой гарантированности права

политических партий на обращения. При этом указанное право является не менее значимым в сравнении с аналогичным правом отдельных граждан. Однако в нормативных актах федеральных органов исполнительной власти и в актах других управленческих структур, регламентирующих рассмотрение обращений, не детализируются нормы федерального законодательства о рассмотрении обращений именно общественных объединений, что препятствует реализации ими указанного права.

В статье делается акцент на отдельные правовые предписания федерального законодательства о рассмотре-